

Грамматическая интерференция в русской речи носителей нанайского и ульчского ЯЗЫКОВ

Н. М. Стойнова,
ИРЯ РАН, Москва
stoynova@yandex.ru

«Русский язык в многоязычном мире»,
НИУ ВШЭ, 12-14.04.2018

0. Корпус русской речи носителей автохтонных языков Севера Сибири и Дальнего Востока

- Совм. с П. С. Плешак и И. А. Хомченковой.
- В рамках проекта «Динамика языковых контактов в циркумполярном регионе» (ИЯз, рук. О.В. Ханина):
http://iling-ran.ru/main/departments/typol_compar/circumpolar.
- Аннотированная коллекция контактно-обусловленной устной речи билингвов-носителей автохтонных языков данного региона: самодийских, тунгусо-маньчжурских, (чукотско-камчатских).

0. Нанайский и ульчский языки: общая информация

- Подгруппа близкородственных тунгусо-маньчжурских идиомов, Хабаровский и Приморский край: *амурские диалекты нанайского*, кур-урмийский нанайский, бикинский нанайский, *ульчский*, орокский.
- Все в интенсивном контакте с русским и в той или иной степени под угрозой исчезновения, все или почти все носители билингвы.
- По переписи 2010 (данные преувеличены):
нанайский:
  - 1347 носителей (11% этнической группы);ульчский:
  - 154 носителя (6% этнической группы).

0. План доклада

- 1. Данные: тексты, носители, расшифровка и разметка.
- 2. Проблемы анализа отмечаемых нестандартных особенностей.
- 3. Фонетические особенности.
- 4. Морфосинтаксические особенности.

1.1. Данные: тексты

- «Побочный продукт» экспедиций по документации нанайского и ульчского языков
(Хабаровский и Приморский край, 2011-2017 гг., С. Оскольская и Н. Стойнова)
- Спонтанные устные тексты:
  - в основном короткие нарративы: фольклор, биографии, этнографические описания и под.
  - переводы/пересказы текстов на автохтонном языке или тексты, рассказанные на русском языке вместо ожидаемого нанайского/ульчского
  - часть текстов: бытовые диалоги с лингвистом.
- Всего аудиозаписей: ок. 50 часов:
  - разной степени «нестандартности», много обычного литературного русского, самые нестандартные точно в рамках русского языка (не «дальневосточный пиджин», см. Перехвальская 2008).
- Расшифровано (самые нестандартные тексты):
  - ок. 5 ч. от носителей нанайского;
  - ок. 1 ч. от носителей ульчского.

1.2. Данные: расшифровка и разметка

- Расшифровки и разметка в ELAN.
- Небольшая часть размеченных текстов: тестовый онлайн-корпус с возможностью поиска, в закрытом доступе.
- Коллекция аудиофайлов: хранится в репозитории при Русском учебном корпусе.

The screenshot displays the ELAN software interface. At the top, there is a timeline with a black audio waveform. Below the waveform, a text track shows the transcription: "зую/ Уже мне оттуда не выходит/ такой ... гадости! А выходит такой пен! Белая-белый пен Как белый материал". The text is segmented into phrases corresponding to the audio. Below the text track, there are several layers of linguistic annotations, each with a label and a numerical value in brackets:

- A_word-txt-rus** [499]
- B_word-txt-rus** [53]
- contact_synt** [20-4] with sub-annotations: gov, neg, agr_adj, agr_adj
- contact_morph** [88] with sub-annotation: infl_subst
- contact_lex** [0]
- contact_disc_pros** [1-4]
- contact_phon** [31]
- substandard** [23]
- contact_comment** [13]
- contact_phon_gen** [0]
- A_phrase-note-rus** [15]
- codeswitching** [9]
- metadata** [0]

A yellow speaker icon is visible in the bottom right corner of the interface.

1.3. Данные: носители (рассказчики)

- Основной массив анализируемых данных:
  - от 4 носителей с наиболее нестандартным русским (2 носителя амурского нанайского: vsq, fna, 2 носителя ульчского: oab, spk).
- У всех 4 похожая социолингвистическая биография:
  - полноценные (лучшие) носители нанайского/ульчского.
  - 1930-е гг. р.;
  - 1-2-3 класса школьного образования;
  - до школы русского не знали;
  - сейчас с более младшим поколением общаются преимущественно или только по-русски.

2. Проблемы анализа нестандартных особенностей

- Собственно интерференция (прямые параллели в языке-источнике)?
- Неполное или нестандартное усвоение русского языка (без прямых параллелей в языке-источнике)?
- Региональные и диалектные черты не-контактной природы?
- Фонетика или морфосинтаксис?
- Теоретические проблемы и практические проблемы разметки нестандартных особенностей.
- Ниже: краткий обзор (предположительно) контактно-обусловленных грамматических особенностей, отмечаемых в нашей выборке, – в свете этих проблем.

3.1. Фонетика: вокализм

- В нанайском / ульчском (далее «язык-источник»):
  - инвентарь достаточно близкий к русскому (схема из Аврорин 1959: 19, амурский нанайский);
  - долгие/краткие гласные, дифтонги, носовые гласные (-): тенденция к утрате под влиянием русского(?);
  - сингармонизм по подъему (+): *i, u, ə* vs. *e, o, a*.

A vowel chart illustrating the positions of vowels in the vowel space. The chart is a grid with 'Ряд' (Row) on the vertical axis and 'Подъем' (Height) on the horizontal axis. The vertical axis is divided into 'Верхний' (Upper), 'Средний' (Middle), and 'Нижний' (Lower). The horizontal axis is divided into 'Передний' (Front), 'Средний' (Central), and 'Задний' (Back). The vowels are plotted as follows:

Ряд / Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>и</i>		<i>у</i>
Средний	<i>і</i>	<i>э</i>	<i>о</i>
Нижний		<i>а</i>	

3.1. Фонетика: вокализм

- Нестандартное в русской речи:
  - достаточно мало
  - «следы сингармонизма»: очевидная интерференция (*как будту крупа, угурцы*); 🗣️
  - «оканье» (NB не у всех, не всегда): диалектный субстрат или (скорее) отсутствие этого типа редукции в языке источнике? (*город*); 🗣️
  - [i] на месте [i̯] + палатализация (*риба*). 🗣️

3.2. Фонетика: консонантизм

По способу образования				По действующему органу			
				губно- губные	передне- язычные	средне- язычные	задне- язычные
Шумные	Смычные	По участию голоса	глухие	п	т		к
			звонкие	б	д		г
			глухие	☆	с	☆	х
			звонкие	в	☆	з	ж
			глухие	☆	☆	ч	
			звонкие			ш	
Согласные	носовые		м	н	н'	ң	
	боковые			л			
	дрожание			р			

3.2. Фонетика: консонантизм

- Русский согласный отсутствует в языке-источнике:
  - а) мягкие: *щ* и *ж* на месте *t'* и *d'* (*чяпка, чигр, родичели*); NB *d'* чаще сохраняется;
  - б) шипящие: *s*, *ж*, NB *z* (*хоросо, писет, дзенсина, урозай*);
  - в) *с* (*сарь*), *f* - ???, *z* - ???
- Русский согласный слегка отличен от аналогичного в языке-источнике:
  - альвеолярный *l*, «шепелявый» *s*, *v* – ???
- Русскому согласному соответствует более одного в языке-источнике:
  - *η* – редко, увулярные – только в заимствованиях.

3.3. Фонетика: уровень слога и слова

- В нанайском и ульчском:
  - большие ограничения на консонантные кластеры;
  - большие ограничения на закрытый конечный слог.
- Очевидная интерференция в русском:
  - упрощение кластера (*кусно, пециально, тучит*) – глухой фриктивный перед взрывным;
  - эпентетический гласный в кластере (*земея, питичка*);
  - конечный гласный (*супа, амбара*): NB фонетика или морфология?
  - начальный гласный перед *г* (*урулона, урулила, уругали*) – отсутствие начального *г* в нан. / ульч.

4. Морфосинтаксис

- а) Недоусвоенность русской системы:
  - рассогласование по роду (отсутствие категории рода в языке-источнике):
    - (1) *моя папка; тетка попросил*
      - нестандартный выбор вида (по-другому устроенная система в языке-источнике):
    - (2а) *Уже в конце пришла/ она давай мне **помочь**!*
    - (2б) *Нет а этот бутылочку\-то а какой-то ааа за неделю\ там ааа **пил**!*
- б) Морфосинтаксические кальки (pattern-borrowing): модель управления
  - (3а) *К нему сказала* – латив при глаголах речи в яз.-ист.
  - (3б) *А сестра маме/ живет?* – полисемия датив-эссив в яз.-ист.
  - (3в) *Это дело было зиму!* – застывшая форма ном-асс в яз.-ист.
- в) Морфосинтаксические «полукальки»:
  - посессивная группа: *сохатый ноги шкура*;
  - «послелог» *время: войну время*.

4. Морфосинтаксис: более сложные случаи

- DOM:

- (1) *Пока картошка\ перетаскал*

Свободное варьирование пот~асс, в языке-источнике (см. Оскольская, Стойнова 2017), система одушевленности в РЯ, похожие употр-я в диалектах (см. Ронько 2017).

- Плюсquamперфектная конструкция с *был*, *было*:

- (2) *А шаман было умер/ он...*

Viçin-конструкции в нанайском (Оскольская 2015), *было*-конструкции в литературном русском и в диалектах (Varentsen 1986; Князев 2004; Сичинава 2013: 212 ff.).

4. Морфосинтаксис: более сложные случаи

- Сочинительная конструкция X=да X=да

(1) *...там сколько \ в Моск= офицер \=да майор \=да*

Конструкция с энклитикой =da в языке-источнике, русский союз да, в т.ч. более употребительный и иногда энклитический в диалектах. NB аналогичная конструкция в таймырском пиджине! (Stern 2012).

- Опущение предлога:

(2a) *Мы с Амура \ приехали сюда... семьдесят втором году *

(2б) *Сколько земле \ <НРЗБ> сидят*

Морфология (соответствие падежной форме в языке-источнике, см. Даниэль, Добрушина 2013 о дагестанском русском и Shagal 2016 об эрзянском)?

Или фонетика (упрощение кластеров)? (см. Khomchenkova, Pleshak, Stoynova 2017)

Библиография

- Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. Т. I. М.–Л.: Наука. 1959.
- Даниэль М.А., Добрушина Н.Р. Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог 2013», 12. М.: РГГУ. 2013. С. 186–211.
- Князев Ю.П. Форма и значение конструкций с частицей было в русском языке // Апресян Ю.Д. (Ред.) Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянских культур. 2004. 296–304.
- Оскольская С.А. Грамматикализация глагола bi- 'быть' в нанайском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, XI(3). СПб.: Наука. 2015. С. 743–754.
- Перехвальская Е.В. Русские пиджины. М.: Алетейя. 2008.
- Сичинава Д.В. Типология плюсквамперфекта. М.: АСТ-Пресс. 2013.
- Barentsen A. A. The use of the particle БЫЛО in modern Russian // Dutch Studies in Russian Linguistics. Amsterdam, Vol. 8. 1986. P. 1–68.
- Khomchenkova I.A., Pleshak P.S., Stoynova N.M. Non-standard expression of spatial semantics in the contact influenced Russian Speech of Far East and Northern Siberia // «Language Contact in the Circumpolar World». Book of abstracts. M. 2017.
- Oskolskaya S.A., Stoynova N.M. (2017), Differential object marking in Nanai [Differencirovannoje markirovanije objekta v nanajskom jazyke], Acta Linguistica Petropolitana, XIII(3), P. 336–370.
- Ronjko R.V. (2017), Nado korova doit'! Nominative object in Northern Russian dialects [Nominativnyj objekt v severnorusskih dialektah], Acta Linguistica Petropolitana, XIII(3). P. 244–264.
- Shagal K. Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya Speakers // Shagal, K. and H. Arjava (Eds.) Mordvin languages in the field. Uralica Helsingiensia, 10. 2016. P. 363–377.
- Stern, Dieter. Tajmyr-Pidgin-Russisch. Kolonialer Sprachkontakt in Nordsibirien. Muenchen: Verlag Otto Sagner. 2012.